

ОТЗЫВ

официального оппонента – кандидата исторических наук, доцента Трапша Николая Алексеевича на диссертацию Никиты Сергеевича Степаненко «Локальные переселения на Северо-Западном Кавказе в условиях интеграции региона в состав Российской империи (1830–1860-е гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Актуальность темы представленного диссертационного исследования не вызывает принципиальных сомнений и определяется двумя существенными обстоятельствами, имеющими объективный характер. С одной стороны, естественной задачей современной исторической науки является комплексное изучение значимых проблем, которые в предшествующий период не получили всеобъемлющей и адекватной оценки. Имперская инкорпорация Северо-Западного Кавказа традиционно привлекает осознанное внимание отечественных и зарубежных ученых, однако, отдельные аспекты избранной проблематики до настоящего времени не стали полноценными объектами исследовательской практики или требуют качественного пересмотра сложившихся представлений. В частности, фундаментальная проблема, связанная с миграционными процессами в рассматриваемом регионе в период имперской инкорпорации, имеет обширную историографическую традицию, предполагающую традиционный ракурс научного анализа. Авторский интерес, как правило, осознанно концентрируется на масштабных пространственно-демографических изменениях, связанных с массовым мухаджирством и целенаправленной колонизацией степного Предкавказья. Представленное диссертационное исследование предлагает новый подход, в рамках которого региональная миграция включается в микроисторический фокус, формирующий новые исследовательские перспективы.

С другой стороны, рассматриваемое исследование вносит существенный вклад в системное конструирование исторической памяти, опирающейся на

объективные факты и верифицированные концептуальные построения. В рамках авторского анализа последовательно формируется адекватное представление о локальной миграции, детерминируемой не только имперскими политическими и управленческими практиками, но и личными, бытовыми, социальными мотивами. Представленный эмпирический материал убедительно опровергает конъюнктурные представления, сформировавшиеся в контексте научного доминирования определенных идеологических установок. В частности, массовое дезертирство оправданно предстает не в качестве идейной фронды, направленной против царского правительства, а как естественная реакция на тяжелые условия воинской службы и системный произвол командного состава. Подобный подход конструирует объективную картину, иллюстрирующую отдельные аспекты региональных социально-экономических, политических и культурных процессов, не поддающихся однозначной трактовке. Как представляется, рассмотренная диссертация формирует самостоятельный взгляд на локальные переселения, являвшиеся латентным фактором последовательной имперской инкорпорации регионального пространства. Одновременно она формирует конструктивные стереотипы коллективной памяти, ориентированной на системный поиск интегрирующих элементов в трагической и противоречивой истории XIX столетия.

Общая структура рассматриваемой работы имеет последовательную внутреннюю логику, позволяет последовательно решать авторские исследовательские задачи и создает объективную возможность для целостного восприятия поставленной проблемы. Хронологические и территориальные рамки диссертационного сочинения не вызывают объективных возражений, хотя отдельные элементы авторского обоснования соответствующего выбора вызывают определенные сомнения.

В частности, авторская географическая локализация некоторых адыгских и абазинских сообществ (шапсуги, убыхи) на Северо-Западном Кавказе требует дополнительного обоснования (С. 6), равно как и этническая характеристика джигетов, являющаяся дискуссионным вопросом в современной

историографии. В известных трудах Ш.Д. Инал-ипа и В.А. Чирикба, основанных на многообразном историческом и лингвистическом материале, джигетские (садзские) социумы рассматриваются как особый субэтнос, который не может быть в полной мере соотнесен с абхазским или черкесским национальным пространством¹.

Во вводной части представленной диссертации, помимо отчетливо сформулированной основной цели и дифференцированных исследовательских задач, имеется содержательный анализ реальной изученности поставленной проблемы. Авторская периодизация историографической традиции, связанной со специальным анализом переселенческих процессов на Северо-Западном Кавказе, соответствует объективным особенностям реальной эволюции соответствующих исследовательских концепций и мировоззренческих установок. Автор справедливо отмечает, что предшествующими исследователями был накоплен значительный эмпирический материал, адекватная интерпретация которого нередко затруднялась конъюнктурной дифференциацией профильного научного сообщества. В историографическом разделе подробно охарактеризован индивидуальный вклад конкретных ученых в комплексную разработку избранной проблематики, справедливо отмечены концептуальные и фактические недостатки отдельных работ, отчетливо выявлены спорные и нерешенные вопросы, связанные с системным исследованием локальных миграций в рассматриваемом региональном пространстве.

Вместе с тем, определенное удивление вызывает авторский выбор применительно к известным трудам В.В. Дегоева, среди которых указываются только профильные работы, связанные с историческими событиями на Восточном Кавказе и, в некоторых случаях, не характеризующие избранный

¹ См., например: Инал-ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2014; Чирикба В.А. Садзский диалект абхазского языка и его говоры // Инал-ипа Ш.Д. Садзы. Историко-этнографические очерки. Сухум, 2014; его же. *Common West Caucasian: the reconstruction of its phonological system and parts of its lexicon and morphology*. Leiden, 1996.

хронологический период². Более того, фундаментальный труд, посвященный Шамилю, указывается в подстрочных примечаниях (С. 9), но по непонятной причине отсутствует в итоговой библиографии³. Одновременно значимые работы В.В. Дегоева, связанные с Западным Кавказом и содержащие интересные оценки нарративных источников, а также отдельных исторических явлений, остались вне авторского внимания и специальной характеристики⁴.

Источниковая база рассматриваемой диссертации характеризуется реальным многообразием использованных исторических свидетельств, что позволяет автору целенаправленно решать поставленные задачи и убедительно аргументировать собственные выводы. Предложенная классификация привлеченных источников не вызывает принципиальных возражений, так как она в полной мере отражает их структурные и содержательные особенности, а также объективные возможности практического использования соответствующих информационных ресурсов. Комплексный подход к системному анализу источниковой базы и дальнейшему использованию реконструируемых фактов в процессе исторического построения позволил автору сформулировать логичную систему научной аргументации, в рамках которой органично сочетаются эмпирические фрагменты, полученные при последовательной интерпретации законодательных актов, делопроизводственных материалов и отдельных публикаций в периодических печатных изданиях. Следует выделить также и то существенное обстоятельство, что некоторые источники, используемые в представленной работе, впервые введены в научный оборот, что является важным показателем высокого качества авторского труда на эвристической стадии исследовательской практики.

Вместе с тем, необходимо заметить, что автору следовало бы предложить более подробную характеристику неопубликованных материалов,

² См., например, Дегоев В.В. Непостижимая Чечня: Шейх Мансур и его время (XVIII век). М., 2013.

³ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001.

⁴ См., например: Дегоев В.В. Кавказ и великие державы. Политика, война, дипломатия. М., 2009.

прежде всего, относящихся к профильным фондам государственных архивов Краснодарского и Ставропольского краев. Подобный подход позволил бы не только отчетливо представить вводимые в научный оборот документальные комплексы, но и получить дополнительное представление о перспективных направлениях дальнейшего научного поиска.

Во вводной части диссертационного исследования имеется масштабный методологический раздел, который содержит не только упорядоченное перечисление использованных приемов научного анализа, но и конкретную характеристику важнейших аспектов их комплексного применения в рамках предложенной работы. Высокой оценки заслуживает и отдельное подробное описание понятийного аппарата, сформированного в результате целенаправленного анализа предшествующей и современной историографии.

Вместе с тем, следует заметить, что автору следовало бы более четко разделять теоретические и методологические аспекты социально-гуманитарного знания. В частности, известная концепция, интегрируемая фундаментальным понятием «российскости», фактически интерпретируется как эпистемологический инструмент, тогда как на самом деле является одной из масштабных теорий, описывающих реальный характер и объективную динамику регионального исторического процесса.

В первой главе рассматриваемого диссертационного сочинения, логично разделенной на четыре самостоятельных параграфа, подробно охарактеризованы значимые исторические явления, связанные с локальными переселениями российских поданных в территориальные анклав, контролируемые горскими сообществами Северо-Западного Кавказа. Авторская характеристика реальных причин, вызвавших широкую незаконную миграцию, опирается на объективные результаты всестороннего анализа как действующего законодательства, так и конкретных управленческих практик, реализуемых в различных имперских регионах. Отдельное внимание уделяется локальным переселениям российских военнослужащих и линейных казаков, протекавшим под непосредственным воздействием дифференцированных факторов и имевших

различные социокультурные условия. Следует согласиться с авторским мнением о том, что реальный статус имперских перебежчиков в горской среде определялся как общими трендами фронтального взаимодействия, так и конкретными обстоятельствами, например, объективной готовностью незаконного мигранта к личной исламизации. Значительный интерес представляет и подробная оценка отдельных случаев, связанных с индивидуальными историями беглых казачек. Привлеченный эмпирический материал отчетливо иллюстрирует доминирующее влияние социальных и бытовых факторов, определявших вынужденную женскую миграцию из традиционных социумов. Следует согласиться и с главным авторским выводом о том, что российское правительство, несмотря на реальную строгость действующего законодательства, стремилось к потенциальному возвращению локальных переселенцев как из числа дезертировавших военнослужащих, так и из казачьей среды. Вместе с тем, линейные казаки действительно могли рассчитывать на более мягкое отношение, что определялось особой ролью регионального казачества в имперской инкорпорации Северо-Западного Кавказа.

Во второй главе диссертационного сочинения рассматривается сложный комплекс разнообразных проблем, связанных с локальным переселением отдельных представителей горских сообществ Северо-Западного Кавказа в территориальные пределы, контролируемые российскими властями. В профильных разделах подробную характеристику получили конкретные причины, вызвавшие переселенческую активность дифференцированных представителей автохтонного населения, а также естественные и латентные механизмы социальной адаптации адыгских мигрантов в новой общественной и управленческой среде. Значительный интерес представляет фундаментально разработанный сюжет, связанный с армянскими переселенцами, успешно инкорпорируемыми в имперское пространство.

Вместе с тем, следует заметить, что авторская характеристика социальной дифференциации адыгских обществ Северо-Западного Кавказа опирается преимущественно на историографическую модель, сформировавшуюся в

советскую эпоху и детерминируемую классовым идеологическим дискурсом. Подобный подход имеет солидное эмпирическое обоснование и, безусловно, может быть использован в качестве базовой концепции, однако, как представляется, предложенные выводы имели бы более фундаментальный характер при наличии сравнительного анализа с историописательными конструкциями, предложенными в постсоветской региональной историографии и критически оценивающими реальные масштабы социального неравенства в адыгской этнической среде⁵.

В заключении представленного диссертационного сочинения четко сформулированы итоговые результаты авторской исследовательской деятельности, отличающиеся высокой степенью научной достоверности, что определяется не только солидной источниковой базой, но и логичным характером предложенной соискателем комплексной схемы исторической реконструкции, основные положения которой содержат значительный элемент научной новизны.

Общее оформление рассмотренной диссертации заслуживает высокой оценки, а используемый научно-справочный аппарат соответствует предъявляемым требованиям. В представленной работе отсутствуют сомнительные формулировки и неясные фрагменты, а основные результаты авторской исследовательской практики адекватно представлены в имеющихся публикациях. Объективное содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам представленного диссертационного сочинения. Степень апробации положений исследования в публикациях соискателя достаточна.

⁵ См., например: Мирзеканова Е.А. Социально-экономические отношения у адыгов Северо-Западного Кавказа в первой трети XIX в. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2013. № 4; Кудаева С.Г. Адыги (черкесы) Северо-Западного Кавказа в XIX веке: Процессы трансформации и дифференциации адыгского общества. Майкоп, 2006; Марзоев И.Т. Привилегированные сословия на Кавказе в XVIII – начале XX веков. Владикавказ, 2014; Чирг А.Ю. Развитие общественно-политического строя адыгов Северо-Западного Кавказа (конец XVIII – 60-е гг. XIX в.). Майкоп, 2002; Чирг А.Ю., Женетль Н.Х. Бжедуги в конце XVIII – первой половине XIX в: социально-экономические отношения и политическое развитие. Майкоп, 2006.

Высказанные в данном отзыве замечания и пожелания не снижают общего высокого качества рассмотренной работы. Следует признать, что диссертация Никиты Сергеевича Степаненко является самостоятельным и завершенным научно-квалификационным исследованием, выполненным в рамках паспорта научной специальности 5.6.1. – Отечественная история. Диссертация Н.С. Степаненко соответствует основным требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2022 г.). Соискатель Никита Сергеевич Степаненко, безусловно, заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

02.11.2022

Официальный оппонент

директор государственного казенного учреждения

Ростовской области

«Государственный архив Ростовской области»,

кандидат исторических наук

(специальность 07.00.02 – Отечественная история), доцент

Николай Алексеевич Трапш

344006, г. Ростов–на–Дону,
пр. Ворошиловский, 28
+7(863) 240-48-92
E-mail: tirpizn@sfedu.ru

Личную подпись Н.А. Трапш удостоверяю
Ведущий специалист по кадрам ГКУ РО «ГАРО»

С.В. Кривенкова

8

С отзывом ознакомлен

Н.С. Степаненко

07.11.2022